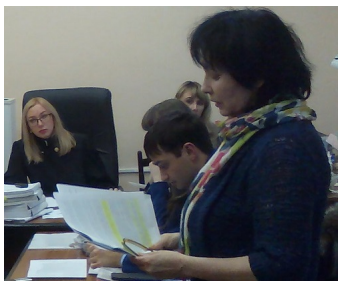
Автор: Administrator
21.03.2017 08:02

Такое ощущение, что прокуроры пытаются сформулировать обвинение бизнес-вумен методом «от противного»…

На сомнительность данного подхода судье Оксане Волторнист неоднократно указывала как защита в лице адвоката Михаила Грабовского, так и сама подсудимая.

Лариса Поповцева.



«За того парня»

На последнем заседании по обвинению экс-финдиректора ООО «ЮНИТЕК» Ларисы Поповцевой в «крупной растрате» (п.4 ст.160 УК РФ) стороны «сцепились» из-за ответа Пенсионного фонда на запрос Фемиды.

Омское отделение ПФР сообщило, что за 2013-ый год фирма отчитывалась по персоналиям за своих сотрудников, в за 2014-ый год данные об этом отсутствуют.

Прокурор Екатерина Шайморданова считает это доказательством того, что работников у «ЮНИТЕНКА» в 2014-м году не было и подсудимая не могла им выплачивать заработную

плату. В противном случае об этом в Пенсионном фонде об этом имелись бы сведения.

А их нет.

Защита возразила. По ее мнению, надлежащим исполнителем отчетности за 2014-ый год выступала не подсудимая, а сначала внешний управляющий, а потом и конкурсный. Вся необходимая информация об осуществлении юридическим лицом деятельности в их распоряжение была предоставлена.

Госпожа Поповцева добавила, что работников в 2014-ом году было у «ЮНИТЕКА» намного меньше, чем даже годом ранее. Тем не менее, общий отчет для процедуры «оздоровления» предприятия ею был подготовлен в полном объеме и передан.

Со всеми делами.

«Бей своих»

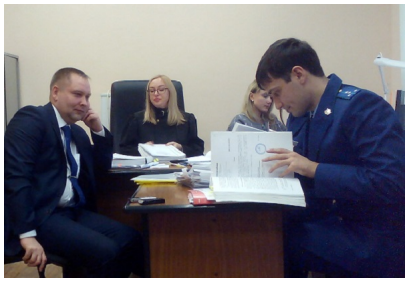
Адвокат и подсудимая возражали против приобщения документа, который содержит оценку деятельности других должностных лиц и косвенно бросает тень на экс-руководителя. Не смотря на протест защиты, бумага из ПФР была включена в материалы дела.

И смысл понятен. Скорее всего, с ее помощью прокуроры теперь на стадии прений попытаются дезавуировать показания своих же свидетелей обвинения, которые, будучи допрошены под протокол суда и предупрежденными об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, ранее сообщили, что в 2014-ом году трудились на предприятии и заработную плату… получали!

Кто "рулит" процессом?

Полным внутреннего напряжения и интриги выдалось и следующее столкновение позиций сторон.

Конфликт разгорелся на предмет того, что если об ответе из Пенсионного фонда гособвинение ходатайствовало перед судом, то ряд других документов, которые обсуждались в прошлом судебном заседании, были истребованы прокуратурой по собственному усмотрению и инициативе.



Адвокат Грабовский усмотрел в этом «нарушение права на защиту» и «не равные права сторон»:

- Единоличное руководство процессом выполняет председательствующий и через него идет регламентация всех дальнейших действий. Как защиты, так и обвинения. На каком основании прокурор Кальницкий самостоятельно направляет какие-то запросы по инстанциям и учреждениям? У нас что, продолжаются следственные действия? Нам это не понятно…

«Данное уголовное дело он к производству не принимал, обвинителем в судебном следствии не является» – в развитие темы адвокат процитировал ходатайство подсудимой.

Далее юрист назвал действия оппонентов «не допустимыми», «вопиющими», «нарушающими Конституционные права моей подзащитной». Защита сослалась на

нормы УПК РФ.

В частности, ст. 246.

Исходя из всего озвученного, защита просит при оценке судом доказательств упомянутые документы исключить, как «добытые с нарушением Закона», то есть, «признать их не допустимыми доказательствами».

Прокурор Олег Неделько возразил, назвал доводы защиты «не обоснованными». И тоже сопроводил свое мнение смысловой цитатой из «уголовного права»:

- Согласно уголовно-процессуальному кодексу все стороны процесса имеют равные права в предоставлении суду доказательств. Они могут это делать как по запросу суда, когда сами не в состоянии их истребовать, либо добывать доказательства самостоятельно.

Фемида в унисон также процитировала уже упомянутые нормы УПК:

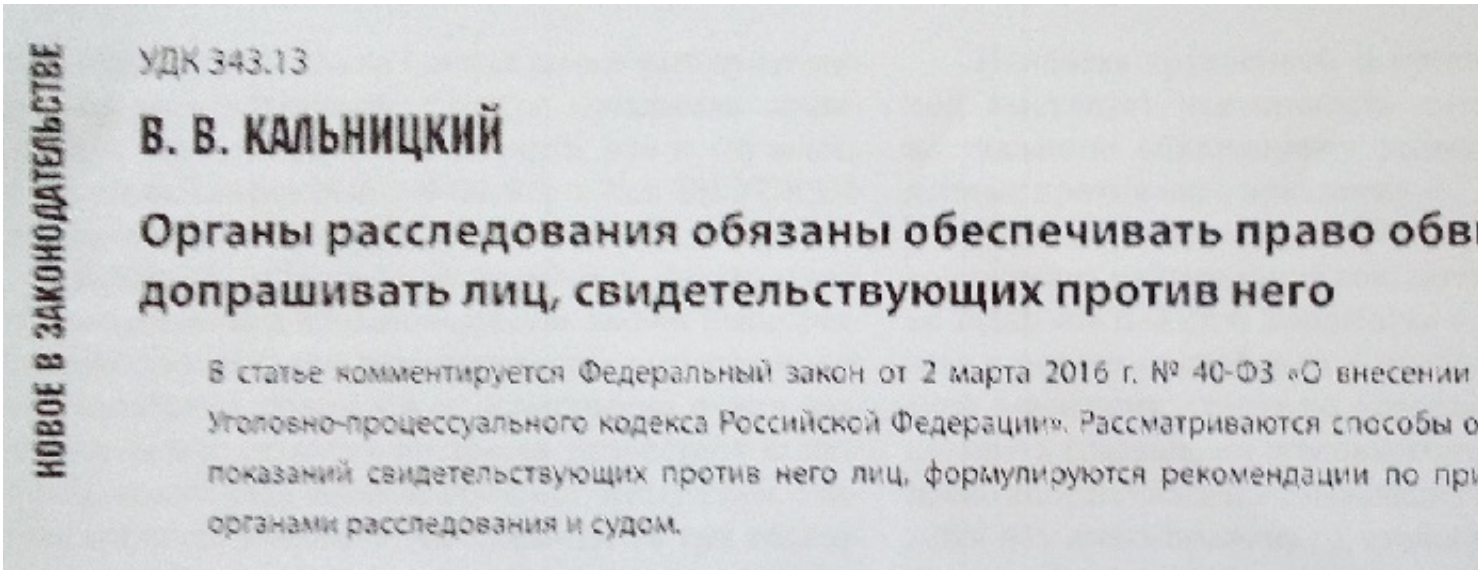
- Прошу обратить внимание, в статье 246 говорится, что «5. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании»…

- Ваша честь, прошу обратить внимание «представляет», но не «запрашивает»! – с ходу уточнил Грабовский.

Судья Оксана Волторнист приобщила доводы защиты к материалам дела.

«Казус Кальницкого»

При обсуждении одного из заявленных ходатайств в заочном споре неожиданно сошлись два омских Кальницких – старший и младший, профессор и прокурор.



НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

УДК 343.13

В. В. КАЛЬНИЦКИЙ

Органы расследования обязаны обеспечивать право обв
допрашивать лиц, свидетельствующих против него

В статье комментируется Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ «О внесении
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Рассматриваются способы о
показаний свидетельствующих против него лиц, формулируются рекомендации по при
органами расследования и судом.

Дело в том, что защита уже в который раз добивается живого допроса свидетеля Москалевой, сотрудника Службы судебных приставов. Женщина уже неоднократно не являлась в суд по повесткам, мотивируя свой «игнор» гражданской обязанности «наличием маленького ребенка».

В своем ходатайстве защита считает, что причина не уважительная (ст. 281 УПК РФ). И просит, в таком случае, исключить человека из списка свидетелей обвинения, а ее показания, данные на предварительном следствии, в материалах дела не учитывать.

- Прошу учесть, что на ранней стадии моя подзащитная была лишена возможности задать данному свидетелю вопросы, не было проведено и очной ставки, поэтому мы возражаем против оглашения показаний…, - пояснил свою позицию адвокат Грабовский.

В обосновании своего ходатайства юрист приобщил статью известного и уважаемого профессора В.В.Кальницкого, по стечению обстоятельств (как я понял) отца прокурора,

подписавшего обвинительное заключение в данном уголовном деле. И по-прежнему активно в нем участвующего.

«**Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него** » - так называется та публикация. Уголовная теория удивительным образом оказалась лицом к лицу с судебной практикой, а отец – с сыном. И судье Оксане Волторнист, похоже, удалось их расставить по ранжиру:

- Я все, конечно, понимаю, уважаемый профессор, заслуженный юрист России, но вы знакомы со статусом научных публикаций? - спросила она подсудимую Ларису Поповцеву.

- Нет. Но я настаиваю на приобщении…

Ходатайство Фемида приобщила, а статью – возвернула. В этот момент так и напрашивалась известная цитата из «Фауста» -
«Суха, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!».

Впрочем, видимо, прочувствовав ответственность момента «между Кальницкими», прокурор Неделько не свойственным ему тихим голосом заметил, что на оглашении показаний гражданки Москалевой обвинение не настаивает.

Пока?

Из-за разгоревшихся страстей вокруг «теории и практики УПК» суд перенес показания обвиняемой на более поздний срок. Видимо, чтобы заслушать их в иной обстановке.

С чувством и толком.

Александр Грасс